

В небольшой комнате с металлическими стенами, с потолка свисала люминесцентная лампа, делая комнату более тусклой и холодной.

«Да ты хоть понимаешь, что ты наделал? Авторитет страны подорван из-за тебя! Страна помогла вырастить тебя, и ты все равно предал нас!». После огромного потока ударов ногами и кулаками взревел офицер, одетый в военную форму. В его голосе слышался явный гнев с небольшим оттенком грусти.

Тот, кого избивают, - молодой человек лет двадцати. Он ростом один метр девяносто, стоял прямо и молча принимал атаки другой стороны. Его взгляд был рассеянным, и он оставался безучастным, когда прикусил свою губу и маленькая струйка крови потекла из уголков рта.

После избиения и руганей в его адрес, офицер вышел из комнаты, потирая свои виски с хмурым выражением лица. Вместе с взмахом его руки, двое солдат в военной форме отвели мужчину в камеру. Человек не сопротивлялся, все его тело, казалось, застыло, а глаза не могли ни на чем сконцентрироваться.

Офицер стоял на расстоянии, наблюдая, как закрывается дверь в камеру, прежде чем снять шляпу, еще больше нахмутив брови, он повернулся, чтобы войти в комнату наблюдения. Он безразлично обратился к человеку перед ним: «Старина Ван, в этот раз мы не можем больше препятствовать».

Человек по имени Старина Ван был мужчиной средних лет, за сорок, но у него не было такой усталости, какую люди испытывали обычно в его возрасте, — сколько людей в этом возрасте были угнетены жизнью? Тело Старины Вана излучало сильную ауру, вернее смертельную.

«Может, мы действительно больше не можем сопротивляться. Этот ребенок разрушил... Старина Цинь, мы...», - Старина Ван, много лет наблюдающий за своим партнером, некоторое время не мог говорить. Они возлагали на этого ребенка большие надежды... Но чем больше они ожидали, тем больше разочаровывались.

Эти двое замолкли и сели в комнате наблюдения, не издавая больше ни звука.

Спустя всего лишь один день в комнату наблюдения вошли другие три человека, но двое, находившиеся внутри, не сдвинулись с места.

«Девятое подразделение из управления национальной безопасности ...», - на эти слова один из тридцатилетних мужчин поднял глаза. «Подумать только, здесь два почтенных божества. Похоже, в этот раз произошла катастрофа». По его тону было видно, что он злорадствует над их горем.

«Подумать только, в девятом дивизионе есть такие ублюдки, как он!». Еще один крупный мужчина заскрежетал зубами и сказал это, смотря на изображение на панели наблюдения. То, что было похоже больше на неподвижную картинку, было видео с камер наблюдения комнаты заключенного. Человек, находившийся внутри, не ел и не пил весь день, и на его лице все еще были синяки, но он стоял там, как статуя, тихий и безжизненный.

«Ну, правда. На что надеется страна? Вы все упали до такой степени, что убиваете студентов, которые ничего не знают. Подразделение девять, Ха!», - добавил с презрением пронизательный человек, который заговорил первым, прежде, чем нажать кнопку рядом с ним. Сразу из динамиков раздался голос:

«Я солдат китайской освободительной армии. Я клянусь подчиняться руководству Китая,

служить людям всем сердцем, строго соблюдать дисциплину, сражаться героически, не бояться жертв, быть верным своему долгу, усердно трудиться, и ни при каких обстоятельствах никогда не предавать родину и никогда не предавать армию...».

Это, действительно, снова и снова проигрывалось в камере для застывшего человека весь день?

На лице пронизательного человека появилась саркастическая улыбка. Хотя ты клялся, что будешь служить людям, но на деле ты попытался навредить общественности!

«Для этого есть причина!», - неожиданно заговорил Старина Ван, молчавший до этого. В то же время внушительная аура вокруг него стала еще сильнее.

«Причина? Что с того, что она есть? Так называемая элита, воспитанная девятым подразделением, так называемый топовый снайпер, так называемые когти нации в одиночку собственными руками позавчера убили восемь старшекласников! Восемь! Даже с использованием самых жестоких и бесчеловечных методов. Такого человека, как он, уже нельзя считать человеком! Он демон! Страна инвестировала так много денег и так много ресурсов для вас, чтобы обучить самых крутых солдат бороться с террористами, а не с диким зверем, который убивает людей!». Каждое слово, сказанное пронизательным человеком, поражало сердца всех присутствующих там. Выражение лица Старины Вана не изменилось, но в его глазах появился оттенок грусти.

Пронизательный человек презрительно улыбнулся, нажимая еще один выключатель, и сказал: «Чжоу Вэнь. Вы сознательно убили невиновных. Это очень серьезно. Военный суд вынесет свое решение по поводу вас завтра!».

Этот был выключатель динамика в комнате. Все знали, что эти слова будут услышаны молодым человеком по имени Чжоу Вэнь, но он все равно не отреагировал.

В глазах пронизательного человека было явное разочарование: «Чжоу Вэнь, ты знаешь, кто ты теперь? Ты язва страны! Только сука может вырастить кого-то вроде тебя.....».

«Не смей ругать мою семью!», - внезапно в этот момент заговорил человек, который не двигался и молчал до сих пор.

«Почему я не могу? Страна хотела, чтобы ты служил людям, и что ты сделал? Восемь детей. Восемь детей погибли у тебя на руках! Тебе не стыдно?!».

«Почему мне должно быть стыдно?!», - человек, который всегда был тихим, мгновенно набросился: «МНЕ должно быть стыдно? Они убили моего брата! Моего единственного брата!».

«Вы могли использовать закон...».

«Закон. Да, закон. Закон, законхе-хе.....» , - он издал странный, но душераздирающий голос: «вот почему полиция сказала, что моего брата убили, потому что он побежал на красный свет. Вот почему так называемые дети пробыли в полицейском участке менее двадцати четырех часов! И я... я даже не смог увидеть своего брата в последний раз!». Человек по имени Чжоу Вэнь внезапно поднял глаза и уставился в камеру, его лицо наполнилось тем же гневом, который исходил от всего его тела. Увидев это, пять человек в комнате наблюдения изменились в лице.

«Ситуация с твоим братом уже была расследована ... В Шанхае автомобильные аварии являются обычным явлением. Это потому что он.....».

«Ерунда! Мой брат никогда не побежал бы на красный свет! И со всеми его сломанными костями..., как машина могла ударить его только один раз!».

Чжоу Вэнь вспомнил день, когда он получил известие от медсестры. Его глаза расширились, и он неоднократно бил кулаком по стене, пока кровавый цветок увеличивался. Даже те, кто находился в комнате наблюдения, явно чувствовали силу его отчаяния.

«А вы, парни, знаете? Вы знаете?! Они смеялись и обсуждали, что, к счастью, ударили только одного человека. Так повезло, что они.....вернулись несколько раз.....».

Голос Чжоу Вэня был низким, и его тон душил зрителей: «мертв... Студент университета, не имеющий никакого значения, умер, и с этим легко можно было справитьсяпросто расплатиться деньгами.....если бы он только получил травму, тогда все было бы хуже и так.....он мертв.....МЕРТВ!». Последнее слово было выкрикнуто. После крика, человек больше не говорил, но в тот момент, когда он посмотрел вниз, несколько человек заметили, что что-то падает на землю - слезы!

Видя это, Старина Ван больше не захотел смотреть на монитор. Чжоу Вэнь, этот трудолюбивый ребенок...

—Босс Ван, ты знаешь? Мой брат очень умный. С юных лет он всегда был первым в своем классе и сейчас поступил в такой хороший вуз! Это университет в Шанхае, и он даже получил стипендию!

—Босс Ван, когда я пошел в армию, это было потому, что я хотел заработать немного денег на школьные сборы моего брата. В то время я думал, что Армейских субсидий было недостаточно, так что вход в девятое подразделение это великолепная идея!

—Босс Ван, такое место, как Шанхай, дорого обходится? Послать еще денег брату?

—Босс Ван, мой брат прислал мне одежду. Пуховик стоит несколько сотен долларов. Он сказал, что зарабатывает деньги, работая домашним репетитором. Босс Ван, он, вероятно, даже не носит его сам, он тратит деньги на меня.

—Босс Ван, мой брат прислал мне фотографию. Он такой красивый.....Я слышал, что у людей в деревне уже есть кто-то на примете для него. У меня нет.....Кстати, мой брат попросил у меня фотографию. Могу я одолжить твой гель для волос? А рубашку?

—Босс Ван, мой брат снова получил стипендию. Могу ли я взять отпуск, чтобы повидаться с ним? Всего на несколько дней.....Мой брат всегда жаловался, что не видел меня. годами.....Вы ведь знаете, что он мой единственный родственник....”

.....

.....

.....

Последнее, что он помнил, это как человек, которого он вырастил, вцепился в грудь вещей, присланных братом, в своей спальне. Со слезами, но спокойным голосом он сказал: «Босс Ван, мой брат попал в автомобильную аварию...».

Независимо от того, насколько тяжела была травма, независимо от того, с какими трудностями

он столкнулся, Чжоу Вэнь, который никогда не плакал, плакал до такой степени, что больше не мог говорить!

Старина Ван глубоко вздохнул. Воздух в комнате наблюдения, казалось, застыл, заставляя его грудь сжиматься.

Он солдат и всегда был строг к себе. Он не курит и не пьет, но в это время ему хотелось курить. Он никогда не думал, что ученик, которым он так гордился, выйдет на улицу только лишь на неделю и вызовет такой большой хаос. Убийство восьми старшеклассников с его превосходными методами убийства попало в заголовки международных газет.

«Мой брат. Это был мой брат. Я даже не смог увидеть его в последний раз! Он мертв!». Чжоу Вэнь продолжал повторять это, всхлипывая. Его голос, словно из ада, нес мертвый воздух в комнату наблюдения и заставил людей замолчать.

<http://tl.rulate.ru/book/25727/535158>